

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ИВАНОВА
(6.06.1922–4.05.2006)

4 мая 2006 г. после тяжелой, но непродолжительной болезни ушла из жизни Юлия Владимировна Иванова, одна из старейших сотрудниц Института этнологии и антропологии РАН и ведущий отечественный специалист по этнографии албанцев и греков. Ее многочисленные научные труды¹ (более 130 публикаций), в том числе четыре авторские монографии², хорошо известны ученым, работающим в области истории и этнологии Албании, Косово и Греции, а также всем тем, кто изучает албанскую и греческую диаспоры на территории бывшего СССР. Демонстрируя удивительную преданность науке и работоспособность, Юлия Владимировна продуктивно работала практически до последних дней своей жизни, а ее статьи продолжают выходить из печати и после смерти автора. К сожалению, она не смогла увидеть и свою последнюю, как оказалось, монографию "Албанцы и их соседи" (М.: Наука, 2006). Остались, увы, не реализованными многие запланированные ею исследования, в частности иллюстрированный этнографический альбом об экспедициях в албанские и греческие села Южной Украины в 1940–1960-е и в 1990–2000-е годы.

Юлия Владимировна родилась 6 июня 1922 г. в д. Русский Городок Раевского р-на Калининской (Тверской) обл. в семье Владимира Андреевича и Инны Сергеевны Ивановых. Окончив среднюю школу в 1940 г., она поступила на исторический факультет Ленинградского государственного университета. В июне 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, Юлия Владимировна оказалась среди тех ленинградцев, которые строили земляные укрепления на подступах к городу, а затем работала медицинской сестрой в госпитале в самое тяжелое время блокады Ленинграда. В октябре 1942 г., после относительного налаживания связи с городом, она в тяжелом состоянии дистрофии была эвакуирована из Ленинграда и переехала в г. Пензу, к маме и сестре. Там до мая 1943 г. Юлия Владимировна работала в должности ответственного редактора районного радиовещания Пензенского областного радиокomiteта.

В сентябре 1943 г. Ю.В. Иванова стала студенткой исторического факультета Московского государственного университета и закончила его по кафедре этнографии в 1946 г., получив специальность "историк-этнограф". В эти годы она принимала активное участие в работе Дагестанской комплексной экспедиции и, будучи студенткой, выезжала на Кавказ в 1944–1946 гг. Впоследствии интерес к кавказской этнографии уже никогда не покидал Юлию Владимировну, и она многое сделала в области выявления и объяснения балкано-кавказских параллелей в различных сферах культуры.

В 1946–1950 гг. Юлия Владимировна была аспиранткой Института этнографии АН СССР и специализировалась по народам зарубежной Европы. Именно в эти годы произошло окончательное становление ее профессиональных интересов (этнография и история неславянских народов Балкан), и в 1948–1949 гг. она работала в экспедициях в албанских, гагаузских и болгарских селах Запорожской обл. Украины. Кандидатскую диссертацию "Законник Лека Дукагьини как этнографический источник (к истории общественных отношений в Северной Албании)" Ю.В. Иванова защитила в 1954 г., а в 1956 г. она стала младшим научным сотрудником сектора народов Европы Института этнографии АН СССР. Таким образом, Юлия Владимировна отдала институту полвека своей трудовой жизни! Но в промежутке между окончанием аспирантуры и зачислением в штат Института этнографии она вынужденно работала в должности научного редактора: в 1950–1954 гг. – в редакции археологии, этнографии и антропологии Большой Советской Энциклопедии, а в 1954–1956 гг. – в исторической редакции Издательства АН СССР.

В первые годы работы в Институте этнографии Ю.В. Иванова совершила несколько многомесячных экспедиций в Албанию (1956–1957, 1957–1958, 1960 гг.), в том числе в весьма отдаленные горные районы: Дукагин, Мальсия-э-Мадэ, Мирдита и др. Албания, ее народ, богатейшая традиционная культура на долгие годы определили круг научных интересов Юлии Владимировны. На это повлияла удивительная дружеская атмосфера, в которой довелось работать Ю.В. Ивановой на Балканах. Молодые албанские этнографы и маститые ученые-историки с удовольствием делились с российской коллегой своими знаниями, пониманием народной культуры, брали в самые сложные и долгосрочные экспедиции. Это было временем становления молодой академической и университетской науки Албании, когда в стране ковались кадры и готовились специалисты, которым суждено было стать основным костяком национальной интеллигенции. Юлия Владимировна умела налаживать научные связи, превращая отношения по работе в крепкие деловые узы на многие десятилетия, несмотря на идеологическую мишуру и конъюнктуру.

В 1973 г. была опубликована монография Ю.В. Ивановой "Северная Албания в XIX – начале XX в. Общественная жизнь". Эта книга стала важной вехой в научной жизни Юлии Владимировны. Она подытоживала многолетние исследования, начало которым было положено еще в 1950-е годы. В истории отечественной науки это была первая монография, столь подробно и энциклопедически широко представлявшая огромный срез жизни албанского народа. В работе подробно анализировались социальные условия жизни албанских горцев, хозяйственный быт, формы общественного устройства, институты самоуправления родовых и территориальных объединений, а также обычное, уголовное и гражданское право в таком сложном регионе, как север Албании. Материалы для монографии Юлия Владимировна собирала во время экспедиций в различные регионы Северо-Албанских Альп. Она записывала рассказы информантов, собирала архивные сведения, вела кропотливую работу в албанских библиотеках и сельских администрациях. Книга получила широкую известность не только среди отечественных этнографов, но и у зарубежных ученых.

Время выхода монографии пришлось на период самого сурового охлаждения отношений между правителями социалистической Албании и руководством Советского Союза. А потому Юлии Владимировне не приходилось надеяться на широкий отклик на свой труд в албанской научной периодике. Все, что писали об Албании в Советском Союзе, было в самой Албании под запретом. Однако ученые, посвятившие себя изучению традиционной культуры Балкан, были хорошо знакомы с трудом Юлии Владимировны и давали косвенные ссылки на ее работу. А как только в начале 1990-х годов появилась возможность свободно печатать научные работы, без

идеологических шор и обязательных ссылок на зарубежных и доморощенных классиков марксизма-ленинизма, Юлия Владимировна стала одним из самых цитируемых в Албании российских ученых.

Следует отметить, что Юлия Владимировна свободно владела албанским языком и знала новогреческий, болгарский, сербо-хорватский, а также французский и немецкий языки. Без знания иностранных языков (а в случае с албанским – и его диалектов и говоров) серьезной научной работы нельзя было бы и представить. А ведь Юлия Владимировна не только свободно читала научную литературу и периодику на перечисленных языках, она легко общалась с информантами, анализировала тексты, снабжала подробнейшими комментариями публикуемые материалы и источники. Не раз в минуты откровенных бесед она признавалась, что ей снятся сны по-албански... Юлия Владимировна очень любила Балканы! Они были главным делом и самой большой любовью в ее жизни.

С 1976 г. Ю.В. Иванова занимала должность старшего научного сотрудника сектора народов Европы. Ей было присвоено звание старшего научного сотрудника, с 1982 г. она являлась заместителем заведующего этого сектора, проф. С.А. Токарева, а в течение 1984 г. исполняла обязанности заведующего. К сожалению, вследствие некоторых причин личного характера в 1990 г. она была вынуждена перейти из этого научного подразделения в сектор этнической экологии. Профессиональные интересы Ю.В. Ивановой, естественно, при этом никак не изменились, хотя она деятельно включилась и в работу нового для себя коллектива, в том числе выезжала в экспедиции к русским сектантам Закавказья (молоканам и духоборам) и представляла свои статьи во все этноэкологические сборники.

В 1970-е годы Юлия Владимировна участвовала в подготовке сборников о календарных обычаях и обрядах Зарубежной Европы. Ничто, по ее воспоминаниям, не давалось так тяжело, как работа над данными книгами. "Календарные обычаи и обряды народов Зарубежной Европы. Весенние праздники" (М., 1977) и "Календарные обычаи и обряды народов Зарубежной Европы. Летне-осенние праздники" (М., 1978) стали изданиями, по которым училось не одно поколение отечественных этнографов. Ю.В. Иванова писала для данных сборников статьи по албанцам и грекам. Но и колоссальная редакторская работа, и подбор иллюстраций, и согласованная работа с соавторами требовали титанических усилий.

В 1980-е годы Институт этнографии продолжил издание серий книг, посвященных различным областям традиционной культуры народов мира. Юлия Владимировна приняла самое деятельное участие в подготовке коллективных монографий "Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы" (М., 1988) и "Брак у народов Западной и Южной Европы" (М., 1989), в которых она писала уже не только о балканских народах, но и о народах Франции. Тему брака и свадебной обрядности Юлия Владимировна любила. Она часто спрашивала во время экспедиций о свадьбе у своих информантов, часто бывала гостьей на свадьбах в различных уголках Европы. О свадьбах она могла рассказывать бесконечно долго и столь же бесконечно интересно. Ее долгая жизнь в науке позволяла ей помнить свадьбы не только ее первых информантов, но и свадьбы их детей, а иногда даже внуков. Инновации, очевидцем которых она являлась, на страницах ее работ становились предметом научного описания и анализа.

Одновременно с плановой работой в новом для нее секторе этнической экологии Юлия Владимировна продолжала свои балканистические штудии. В 1994 г. в издательстве "Наука" вышла книга "Памятники обычного права албанцев османского времени". Составителем, автором вводного текста и комментариев была Ю.В. Иванова. Для отечественной балканистики значение этого труда трудно переоценить. Впервые на русском языке были опубликованы записи обычного права албанцев, выполненные в конце XIX – начале XX в. и отразившие более ранние периоды его бытования. Изданию этого труда Юлия Владимировна посвятила почти сорок лет жизни (с этой темой была связана и ее кандидатская диссертация). Материалы собирались буквально по крупицам.

В самой Албании первая значительная публикация с перечислением параграфов обычного права увидела свет в 1933 г. благодаря усилиям Штьефена Гечови. Однако работа албанского священника не была полной и имела множество разночтений. Все это было вызвано объектив-

ными причинами – трудностями сбора материала в горах севера Албании. Досадных лакун автору было не избежать. Тем не менее книга Ш. Гечови на много лет стала единственной более или менее полной публикацией материалов по обычному праву албанцев. Юлии Владимировне пришлось провести колоссальную работу для того, чтобы уточнить многие пункты права и дополнить уже имевшийся свод новыми материалами. Трудно даже представить, сколько информантов пришлось опросить исследователю, чтобы записать и проанализировать, сопоставить и уточнить пункты права, бытовавшего к началу XX в. в удаленных горных областях албанского севера. Юлия Владимировна не только собрала и свела воедино разрозненные фрагменты права, но и дала обширнейшие комментарии к каждому из его важнейших пунктов. В книге был опубликован текст записи наиболее известного памятника – "Кануна Леки Дукагини". Ю.В. Ивановой были проанализированы все опубликованные как в Албании, так и за ее пределами пункты Кануна. Книга Юлии Владимировны сразу же нашла отклик в зарубежных научных изданиях – в Албании, Македонии, Косово. Эта работа Ю.В. Ивановой стала большим вкладом в албановедение, который был оценен научным сообществом и признан широкими общественными кругами. После публикации книги Ю.В. Иванова была награждена президентом Албании, г-ном Сали Беришей, орденом Наима Фрашери I степени (это высшая награда страны за гражданские заслуги). Хотя, конечно, орден Юлии Владимировне вручили не только за колоссальный труд по подготовке материалов по обычному праву, но и за весь ее огромный вклад в дело изучения традиционной культуры албанского народа.

Юлия Владимировна в последнее десятилетие пыталась успеть сделать многое из запланированного. Огромный архив, накопленный за годы работы, богатейшие полевые материалы, фотоиллюстрации требовали систематизации и публикации. Ю.В. Ивановой льстило внимание и признание ее огромного вклада в балканистику, но она понимала, что главный итог научной жизни – опубликованные труды и материалы. А потому стремилась успеть многое завершить и издать. Но публикации требовали нового взгляда на различные проблемы. А потому Юлия Владимировна планировала и осуществляла все новые и новые экспедиции, научные поездки, работу в архивах. Так, в 1998 г. она три месяца провела в албанских, гагаузских и болгарских селах Приазовья и Буджака. Массив собранного ею материала был колоссальный! Обработка, систематизация и публикация полевых материалов могла позволить бы защитить не одну докторскую диссертацию. Но Юлия Владимировна не хотела тратить время на формальности. Она хотела опубликовать давно задуманные книги и статьи.

В 1998 г. Ю.В. Иванова формально была выведена из штата сотрудников Института этнологии и антропологии по возрасту, но до последних дней своей жизни она продолжала работать на договорной основе как по собственной тематике исследований, так и по планам сектора этнической экологии. Вообще нельзя не отметить, что формальный статус Юлии Владимировны (старший научный сотрудник, кандидат исторических наук) в конце ее жизни ни в коей мере не соответствовал ее реальному вкладу в науку. Видимо, лишь подчеркнутая скромность и высочайшая требовательность Ю.В. Ивановой к себе и к своим работам, стремление вести научные исследования, а не делать карьеру, объясняют этот феномен.

Следует также подчеркнуть, что в своей профессиональной деятельности Юлии Владимировне пришлось очень много времени посвятить редакторской работе в ущерб собственным исследованиям. Начав трудиться после аспирантуры в качестве редактора в научных издательствах, она и после прихода в институт примерно три года совмещала исследовательскую деятельность с работой научного редактора в журнале "Советская этнография", а в 1990-е годы вновь вернулась в этот журнал, получивший название "Этнографическое обозрение". И к этой своей работе она относилась с большой ответственностью и самоотдачей.

В августе–сентябре 2004 г. Ю.В. Иванова приняла участие в IX Конгрессе по изучению Юго-Восточной Европы в г. Тиране. Данный конгресс проводится раз в 5 лет в одной из стран региона. В том году представительный международный научный форум впервые за годы его проведения собрался в Албании. В Тирану Юлия Владимировна привезла не только текст доклада, но и свою новую монографию "Труды и праздники албанских крестьян" (М., 2004). В исследовании были проанализированы комплексы праздничной обрядности в различных регионах Албании.

Несмотря на небольшой объем (8,6 а.л.), эта книга содержит массу материала, не публиковавшегося прежде. При этом мы имеем в виду сведения о праздничной обрядности, впервые вводимые в научный оборот не только в отечественной этнографии, но и в целом в албановедении. Юлия Владимировна не писала о чем-либо, если на эту тему уже имелись публикации. Ее монография представляет большую ценность для специалистов, занимающихся этнографией, фольклором, историей, а также для всех, интересующихся Балканами.

После завершения работы конгресса Юлия Владимировна организовала в Тиране выставку этнографической фотографии, рассказывающую о жизни и традиционной культуре албанцев Украины. Все необходимые материалы она привезла с собой. Для выставки был выделен огромный зал Национального музея Албании. Открытие освещали албанские СМИ. Юлия Владимировна давала интервью албанским газетам, теле- и радиоканалам. Об этой выставке много говорили. Вообще она любила музейное дело: во время экспедиций собирала не только записи текстов и интервью с информантами, но и бережно коллекционировала предметы традиционной культуры. В последние годы большую часть собранных вещей она передала в фонды Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. Благодаря ее собирательской деятельности МАЭ имеет уникальную коллекцию предметов традиционной культуры балканских народов. Юлия Владимировна часто сокрушалась, что Москва – единственная столица мира, в которой нет этнографического музея. Случись так, что в Москве был бы подобный музей, Ю.В. Иванова, бесспорно, смогла бы значительно пополнить его фонды – причем вещами уникальными, которые не представлены ни в одном музейном собрании мира.

В какую бы страну ни приезжала Юлия Владимировна, одним из первых пунктов посещения был этнографический музей. Юлия Владимировна не только рассматривала экспонаты, она делала в дневнике записи, фотографировала. О выставках, которые были посвящены балканским народам, она готовила публикации в научных журналах. И качеству, и высокому профессионализму этих статей мог бы позавидовать любой музейный работник.

До последнего времени Юлия Владимировна читала лекции студентам различных вузов. Многие годы слушатели Московского государственного университета международных отношений имели возможность посещать ее лекции по этнографии народов Балканского п-ова. Не одно поколение будущих дипломатов узнавало о жизни стран Юго-Восточной Европы из уст Ю.В. Ивановой много интересного и важного. Она читала курс лекций также студентам филологического и исторического факультетов Санкт-Петербургского государственного университета. Она была всегда желанным гостем в стенах СПбГУ. Ее яркие лекции, базировавшиеся на собственных наблюдениях и сопровождаемые показом экспедиционных фотографий, различных иллюстративных материалов, привлекали внимание молодых и пытливых умов. На лекции Юлии Владимировны помимо балканистов и этнографов приходили студенты отделений, для которых совсем и не предполагался этот курс. Настолько он вызывал большой интерес!

Юлия Владимировна всегда хотела иметь большое количество учеников. Ей было жалко уходить из науки, не передав в надежные руки свои направления исследований. При этом она была удивительно организованным и чутким научным руководителем. С ней было легко и одновременно ответственно писать курсовые, дипломные работы. Она исключительно ответственно подходила к руководству кандидатской диссертацией. То, что учеников у нее в науке было мало, возможно, было вызвано тем, что студенческие кадры балканистов ковались в Петербурге, а Юлия Владимировна работала в Москве. Зато те, кто сумел преодолеть этот барьер расстояния, остались с Юлией Владимировной навсегда – и в научном плане, и в плане человеческого общения и дружбы.

В 2004 г. в Санкт-Петербурге была издана книга "Греки России и Украины", составителем и ответственным редактором которой была Ю.В. Иванова. Юлия Владимировна считала этот труд одним из главных дел своей жизни. Она очень хотела увидеть эту книгу, бесчисленное количество раз приезжала в Петербург, не раз правила корректуру и т.д. Мучительным был отбор иллюстраций к этой книге. Очень хотелось, чтобы читатель мог увидеть как можно больше интересного из жизни греков.

В книге "Греки России и Украины" наряду с богатейшими сведениями о греках на территориях бывшей Российской империи были опубликованы ценнейшие материалы по заселению Приазовья и Причерноморья греками в разные исторические периоды. Юлии Владимировне принадлежат многие разделы коллективной монографии: "Мариупольские греки", "Мариупольские греки: общественная и хозяйственная жизнь", "Политическая ситуация в середине XX века", "Этническая культура российских и украинских греков". Эти главы вобрали в себя ценнейший материал по истории, культуре, традициям, обрядам и ремесленным занятиям греческого населения. Публикации Юлии Владимировны поражают комплексностью подхода и энциклопедичностью знаний. Все, что было характерно для традиционной культуры греков на протяжении веков, было проанализировано и изложено читателю, тем самым широчайший спектр народной культуры греческой диаспоры был сохранен для потомков. Об этой роли Ю.В. Ивановой как исследователя мы всегда знали не понаслышке.

Однажды, в начале 2000-х годов, А.А. Новику со студентами было суждено стать очевидцами следующего факта. Во время одной из экспедиций в румееязычное поселение Ялта Першотравневого р-на Донецкой обл. нам довелось быть в доме местных греков и беседовать о традиционных постройках и укладе быта в прежние времена. Хозяева, муж и жена, в какой-то момент стали давать сбивчивую информацию и спорить друг с другом, выясняя, как было раньше в действительности. Вдруг хозяин дома встал и ушел в соседнюю комнату, пообещав дать точный ответ по вопросу традиционного жилища. Неожиданно он вернулся с обширным томом "Культурно-бытовые процессы на юге Украины" (М., 1979), где были опубликованы статьи Юлии Владимировны "Из истории заселения Южной Украины" (совместно с Л.Н. Чижиковой) и "Особенности формирования хозяйственного комплекса многонационального района Приазовья" и приведены иллюстрации, изображавшие убранство традиционного греческого дома. Информанты в один голос сказали: "Именно так и было!". Мало кто из современных исследователей может похвастаться тем, что при жизни он стал не только классиком этнографической науки, но и бесспорным авторитетом для тысяч и тысяч людей – носителей традиционной культуры.

Юлия Владимировна всем сердцем любила Грецию и греческий народ. Восхищаясь красотой ее природы, она любила говорить: "Эта страна удивительным образом похожа на свои рекламные открытки". И все силы она прилагала к тому, чтобы сделать сведения о жизни ее народа более известными и доступными самому широкому читателю. За огромный вклад в дело изучения традиционной культуры греков Ю.В. Иванова в 2005 г. была награждена президентом Греческой Республики медалью. Осенью того же года она стала гостьей президента Греции. Ее принимали в Афинах как выдающегося ученого. Были многочисленные встречи с общественными и политическими деятелями страны, с представителями науки и образования. Однако Юлия Владимировна сокрушалась после возвращения, что ей не удалось поехать, как хотелось бы, по стране, побеседовать с простыми людьми, а было слишком много официальных мероприятий. И здесь очень хорошо узнавались черты характера Юлии Владимировны. В любой своей поездке она стремилась собрать материал для будущих работ, вела дневники, много фотографировала. Поездка в Грецию по приглашению президента была последним визитом Юлии Владимировны за рубеж. Это была ее последняя командировка, последний выезд из Москвы. Одновременно это было достойное завершение научных полевых исследований.

Юлия Владимировна ожидала выхода в свет своей книги "Албанцы и их соседи", ставшей плодом многолетних наблюдений и кропотливого изучения. Политические события на Балканах в последние годы привлекли внимание исследователей в разных странах. Интерес общественности вызвал небывалый всплеск выхода печатной продукции, которая по существу и качеству вряд ли может называться научной или хотя бы приближающейся к таковой. Ю.В. Иванова никогда не была подвержена сиюминутной конъюнктуре. Ее анализ и выводы базировались на собственных многолетних наблюдениях и исключительно достоверных источниках. Она не меняла своих взглядов. Анализируя ситуацию на Балканах, она писала историческую правду, а потому ее работы вызывали только уважение и цитировались учеными разных

балканских стран. Очень жаль, что свою книгу о Балканах она так и не смогла поддержать в руках.

Уход из жизни Юлии Владимировны Ивановой болью отозвался в сердцах всех, кто лично знал этого удивительно доброжелательного, эрудированного и интеллигентного человека или в силу профессиональных интересов был знаком с ее исследованиями. На ее похороны пришли коллеги из Института этнологии и антропологии, Музея антропологии и этнографии (г. Санкт-Петербург), Института славяноведения и балканистики, представители албанского и греческого обществ г. Москвы, сотрудники МИД России, иностранные дипломаты, аккредитованные в Москве. Соболезнования прислали руководители МАЭ (Кунсткамера) РАН и Санкт-Петербургского государственного университета, а также Временный поверенный в делах Албании в РФ г-н Халит Фуррику. Многие из коллег Юлии Владимировны посчитали необходимым написать воспоминания об этом прекрасном человеке и крупном ученом³.

Примечания

¹ Список основных научных публикаций Ю.В. Ивановой см.: "Этнограф. обозрение". 2002. № 2. Дополненный список ее трудов помещен на сайте журнала: <http://journal.iea.ras.ru>

² Формально Ю.В. Иванова – автор трех монографий и двух комментированных переводов книг, но в составленном ею и вышедшем под ее ответственным редактированием сборнике "Греки России и Украины" (СПб.: Алетейя, 2004. 624 с.) из 38 а.л. она лично написала 22 а.л.

³ Подборка воспоминаний Г.Л. Арша, А.Н. Кожановского, В.И. Козлова, А.А. Новика, Л.В. Покровской, А.А. Улуныя, А.Н. Ямскова публикуется на сайте журнала.

А.А. Новик, А.Н. Ямсков